

В.С. СТЕПИН О «ПРИНЦИПЕ МИДАСА» В НАУКЕ И ЕЁ ОТЛИЧИИ
ОТ ОБЫДЕННОГО ПОЗНАНИЯ
Р.Н. Дождикова, г. Минск, Беларусь

Согласно В.С. Степину, «наука – особый вид познавательной деятельности, нацеленный на выработку объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире», это «социальный институт, обеспечивающий функционирование научной познавательной деятельности» [1, 23]. *Два главных отличительных признака науки*, во-первых, «установка на исследование законов преобразования объектов и реализующая эту установку *предметность и объективность научного знания*», во-вторых, *наращивание нового знания*, «выход науки за рамки предметных структур производства и обыденного опыта и изучение объектов относительно независимо от сегодняшних возможностей их производственного освоения» [2, 53]. Таким образом, наука «способна выходить за рамки каждого исторически определенного типа практики и открывать для человечества новые предметные миры, которые могут стать объектами массового практического освоения лишь на будущих этапах развития цивилизации» [1, 23]. Главное качество науки – «постоянно генерировать рост нового знания», «способность к сверхдальному прогнозированию» [См. 1, 24; 3, 9; 4, 19]. В этом смысле характеристику Лейбница математики как науки о возможных мирах «можно отнести к любой фундаментальной науке» [См. 1, 23], ибо наука «открывает новые предметные миры». С двумя основными признаками науки соотносены и скоординированы *две основные установки научного этоса* – «на поиск объективно-истинного знания и на рост этого знания (и соответственно запреты на умышленное искажение истины и на плагиат)», т.е. «самоценность истины и ценность новизны» [См. 5, 81; 2, 50]. Говоря об *объективности и предметности* научного познания, В.С. Степин формулирует так называемый «*принцип Мидаса*»: «Как царь Мидас из известной древней легенды – к чему бы он ни прикасался, всё обращалось в золото, – так и наука, к чему бы она ни прикоснулась, – все для неё предмет, который живет, функционирует и развивается по объективным законам» [2, 41]. Например, в качестве предмета научного исследования

могут выступать «фрагменты природы, социальные подсистемы и общество в целом, состояния человеческого сознания», человек как субъект деятельности и в качестве особого объекта, а также обыденное познание [См. 1, 23]. В соответствии с тремя критериями (по типу системной организации исследуемых объектов, специфическому пониманию идеалов и норм исследования и философским основаниям) В.С. Степин выделяет *3 типа научной рациональности*: классический, неклассический, постнеклассический. В техногенной цивилизации *научная рациональность выступает «доминантой»* в системе человеческого знания, оказывает активное воздействие на все другие его формы, в том числе, разумеется, на обыденное познание. Согласно В.С. Степину, наука отличается от обыденного познания *по предмету, средствам, продукту и субъекту познавательной деятельности* [См. 2, 45-53]. Например, «системность и обоснованность научного знания» отличает его от продуктов обыденной познавательной деятельности и «занятия наукой требуют особой подготовки познающего субъекта», в то время как для обыденного познания такой специальной подготовки не нужно, ибо она осуществляется в процессе социализации индивида [См. 2, 48-50]. Важно помнить, что «зародышевые формы научного познания возникли в недрах и на основе ... обыденного познания, а затем отпочковались от него», и «с развитием науки и превращением ее в одну из важнейших ценностей цивилизации ее способ мышления начинает оказывать все более активное воздействие на обыденное сознание» [2, 45]. С одной стороны, происходит «инкорпорация в культуру научного знания» (кибернетики, генетики), а с другой – «интернализация культурного содержания в науку». У культуры есть свой язык (универсалии культуры), свой «текст», который нуждается в адекватном прочтении и интерпретации. «При этом конгениальность исследователя проявляется не только в проникновении в замысел автора (философа, ученого, исторического деятеля), но и в умении открыть дополнительные смыслы и возможные перспективы развития теории и истории в контексте тех изменений, которые происходят в психологии, образе жизни и культуре» [6, 27]. Ключевым открытием в философии науки стало открытие В.С. Степиным «*процедуры конструктивного обоснования*», согласно которой формирование концептуальной структуры новой теории является результатом взаимодействия математического аппарата, теоретической схемы и опыта. Согласно В.С. Степину, идею конструктивности можно представить «в качестве методологического правила, которое указывает пути построения адекватной интерпретации математического аппарата теории» [См. 4, 282-283; 2, 343].

Литература:

1. *Степин, В.С.* Наука / В.С. Степин // Новая философская энциклопедия: В 4т. – М., 2001. – Т. 3.
2. *Степин, В.С.* Теоретическое знание: Структура, историческая эволюция / В.С. Степин. – М., 2003.
3. *Степин, В.С.* Введение. Возрастание роли методологии в современной науке / В.С. Степин // Природа научного познания: Логико-методологический аспект. – Минск, 1979.
4. *Степин, В.С.* Становление научной теории (Содержательные аспекты строения и генезиса теоретических знаний физики) / В.С. Степин. – Минск, 1976.
5. *Степин, В.С.* Особенности научного познания и критерии типов научной рациональности / В.С. Степин // Эпистемология и философия науки. 2013. Т. XXXVI. № 2.
6. *Дождикова, Р.Н.* Конгениальность в философии и культуре / Р.Н. Дождикова // Философы XX века: Вячеслав Степин: Материалы Республиканских чтений-10, г. Минск, 18 ноября 2004 г. – Минск, 2005.